

Юрий Николаевич Александров известен москвичам как автор двух десятков книг о Москве и Подмосковье - от популярных изданий до серьезных монографий и роскошных подарочных изданий, выполненных по заказу правительства столицы. Родился он в 1921 году в Саратове. В Москву семья переехала, когда ему было девять лет, Юрий стал учиться в 329-й школе. Там его буквально очаровал историк Виктор Сергеевич Соколов - пре-

Одна из драматичных историй начала Великой Отечественной войны - Вяземский котел, где в окружение попали пять наших армий во главе с генерал-лейтенантом Михаилом Лукиным. Им удалось, правда, на некоторое время сковать наступавшие на Москву германские войска, но участь бойцов оказалась незавидна. Многие, побросав оружие, переоделись в штатское, началась паника. Несколько командиров, в том числе пять генералов, собрали

полку. Александрова ранило в руку осколком мины. Врач буквально носом тыкался в рану: не самострел ли? Нет, все правильно - смысл кровью. После вильнюсского госпиталя - в пехоту, в разведку. Тогда и получил медаль «За отвагу», самую дорогую из 14 других орденов и медалей. Брал Кенигсберг. А когда на Западе бои закончились, его снова направили на Дальний Восток, воевать с Японией.

ЗА МОСКВУ, МОСКВОЮ, О МОСКВЕ...

На фотографии, сделанной в каюте экскурсионного теплохода где-то в норвежских шхерах, два пожилых человека пожимают друг другу руки. Один из них - Юрий Александров, а другой - его ровесник, турист из Японии. Это случайная встреча двух солдат, которые почти шестидесять лет назад стояли насмерть друг против друга...

подавателем словно с картинки дореволюционной гимназии, который вел к тому же греческий и латынь в МГУ. Неудивительно, что туда, на исторический факультет, и поступил в 1939 году золотой медалист Юрий Александров. Однако насладиться студенческой жизнью не довелось: в сентябре по Ворошиловскому призыву он был направлен в Монголию, в 8-ю моторно-бронетанковую бригаду, где служили в основном кубанские казаки, участники недавних боев за Халхин-Гол...

группу (в нее вошел и Александров) надежных бойцов и стали прорываться на восток. Вскоре от группы остались десять человек, потом пять. Потом - он один. Раненный в ногу, зашел в какую-то избу. И тут нагрянули полиция.

...Колонна пленных тянулась на запад. Мощные немецкие грузовики, сытые бельгийские лошади, мотоциклы с пулеметами и радиостанциями... Все внушало чувство безысходности. «Но, - вспоминает Александров, - почему-то не было ощущения, что вся эта военная машина задавит Россию...

В Рославле - лагерь. Постройки без крыш, холод, жуткая баландка из костяной муки - кто ел, вскоре погибали. Я нашел обгоревшую книжку, помнится, Брета Гарта, и, к удивлению всех, читал. Утром стали грузить на платформы, опутанные колючей проволокой, - в Германию. Я понял: надо бежать. Мы, несколько бойцов, развели проволоку и прыгнули на ходу под откос. Немцы стреляли сильно, но не прицельно. Я поднялся и побрел на восток».

Это был его первый побег. Добрался до белорусской деревни, где существовал... колхоз. Председатель направил в дом к старикам, которые помогли с трудом вылечить пораженную гангреной рану. Но весной местные полиция погнала всех мужчин в лагерь в Клинцах. Снова побег.

«Самое страшное из того, что увидел, когда меня вызвали в гестапо: крестьянин, целовавший надраенные сапоги немецкого офицера, - рассказывает Александров. - Я боялся, что начнутся допросы об оружии, но оказалось, их интересовал мой случайный разговор с молодым немцем о Гете. Вскоре в город вошли наши: «Тебя вызывали в гестапо?» Нет, соврал. И тут водит переводчица, та, из гестапо. За меня взялся СМЕРШ...»

Допросы длились четыре месяца, возили то в Брянск, то в Москву - Таганка, Бутырский замок... Просился на фронт - отказывали. Снова бежал, на этот раз от своих, пытался пристроиться в какую-нибудь часть...

Наконец, штрафная рота, где я должен был кровью смыть судимость».

Штрафники автоматы не давали: с винтовкой наперевес с криком «ура!» по открытому

Демобилизовался только в 1946 году. Окончив с отличием истраф МГУ, Александров пошел: несмотря на то что смыл кровью, старая судимость закрыла ему путь в науку. Не помогла и рекомендация академика Евгения Тарле, у которого он занимался в семинаре. Испытыв унижение безработицей, после долгих мытарств он был принят в Московское городское экскурсионное бюро.

...Люди старшего поколения наверняка помнят с первых лет хрущевской оттепели замечательные циклы передач по радио и телевидению о московских улицах, музеях, «Встречи за круглым столом», «Клуб знатоков Москвы», «Есть такое время - московское». Автором и ведущим этих прямых трансляций из студий на Шаболовке, в Останкине был Александров.

В семидесятые Юрий Николаевич возглавил редакцию справочной и краеведческой литературы издательства «Московский рабочий». Именно тогда москвичи получили добротные путеводители, книги по истории, археологии, архитектуре Москвы в количестве, равного которому не было ни раньше, ни потом. Кроме того, помимо адресно-справочной книги «Москва» (продолжившей суворинскую традицию издания «Вся Москва») редакция Александрова готовила специализированные справочники по торговле, медицинским учреждениям, учебным заведениям, неоднократно переиздававшиеся «Как проехать по Москве», «Транспорт Москвы», «Имена московских улиц» и многие другие.

Сегодня, на девятом десятке, Юрий Николаевич бодр и активен. Недавно подготовил к выпуску очередное подарочное издание, посвященное истории столицы. Одновременно участвует в работе комиссии правительства Москвы по наименованию московских улиц. Войну вспоминает редко и неохотно:

- Война отняла у меня юность, перечеркнула многие мечты, нанесла физические и глубокие душевные раны. Москва дала силы залечить их, став судьбой и профессией. И никак не выходит из головы та недавняя встреча на прогулочном теплоходе со старым японским солдатом: ведь мы могли убить друг друга...

Владимир ПОТРЕСОВ

братских могил с именами погибших, а после сталинского постановления осталось всего 14 безымянных захоронений. Всего же из 750 тысяч воинских захоронений в стране осталось менее 30 тысяч!

- Но почему в отношении к нашим павшим ничего не изменилось, когда страна окрепла, залечила раны войны?

- Для меня самого это большая тайна. Чего стоит директива от 14 декабря 1989 года участника войны и последнего министра обороны СССР Дмитрия Язова. Он поручил Вооруженным силам совместно с местными советскими органами и общественными организациями выявить захороненные останки советских воинов, установить их личность и захоронить в течение четырех месяцев и в зимний период. Естественно, ничего сделано не было.

Сам я за 40 лет поисковой работы в какие только двери не сту-

чался. В разные годы мне довелось встречаться с Никитой Хрущевым, Анастасом Микояном, Кириллом Мазуровым и даже с четвередью Героем Советского Союза Леонидом Брежневым... Все, разумеется, сочувствовали, говорили высокие слова, удивлялись, обещали разобраться. Были среди высоких чиновников и такие, кто упрекал меня в клевете на социалистическую действительность.

- Что изменилось сейчас на уровне власти?

- Практически ничего. Проблема захоронения и увековечения памяти павших защитников Родины по-прежнему возлагается на энтузиастов-общественников, а не на органы власти, включая правительство. Так и не разработана и не принята федеральная программа поиска неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков. Не выделяются средства из федерального бюд-

жета. На один из депутатских запросов о выделении средств на проведение в 1999 году Международной вахты памяти в Мясном Бору под Новгородом, где лежат останки незахороненных солдат целой армии - 2-й ударной, в то время заместитель председателя правительства Валентина Матвиенко ответила отказом.

- А вот вандалы особенно вольготно себя чувствуют, когда власть бездействует.

- Конечно! Многие воинские кладбища заброшены, памятники осквернены и разграблены, на братских могилах гипсовые воины стоят искалеченные, с отбитыми руками или одноногие... И это, увы, еще не все. Есть нелюди, которые солдатские черепа приспособляют под экзотические светильники, а потом сбывают их. Больше кощунство трудно себе представить.

- Где все-таки выход из этой ситуации?

- Во всяком случае нам, поисковикам-общественникам, такую грандиозную нравственную проблему, как розыск всех (ведь клялись же: «Вспомним всех поименно...») незахороненных воинов, павших в годы Великой Отечественной, не решить. Это обязанность государства. Остается вновь и вновь стучать в чиновничьи двери. Возможно, когда-нибудь мы получим и ответ на вопрос - почему государство охотно тратит большие средства на помпезные торжества, а выделение средств на захоронение воинов-победителей из федерального бюджета «признано нецелесообразным»? Возможно, наше общество наконец осознает очень точные слова Анны Ахматовой: «Для славы мертвых нет». Да, слава находит мертвых. Но не находит безымянных.

Беседовал

Николай ГОЛОВКИН

«ПОБЕДА» СОБИРАЕТ ДРУЗЕЙ

«По всем городам и весям есть память афганской войны...» - эти слова из песни нашего известного актера и режиссера, заслуженного артиста России Бориса Галкина можно считать лейтмотивом акции, посвященной 15-й годовщине вывода советских войск из Афганистана.

Состоялась она в Центральном административном округе. В кинотеатре «Победа» собрались ветераны афганской войны, участники других вооруженных конфликтов, члены семей погибших.

В обращении к ветеранам префект округа Сергей Байдаков особо подчеркнул, что поколение 50-х - 60-х годов показало себя достойным примером воинской доблести отцов и дедов.

В акции принимала участие гильдия актеров «Кино России». Особый эмоциональный настрой задавал ведущий вечера - народный артист России Аристарх Ливанов. У него собственный афганский опыт - главная роль в фильме, посвященном замечательному журналисту Александру Каверзеву. Да и многие другие деятели культуры считали долгом выступления в частях ограниченного контингента наших войск в Афганистане.

Сейчас на территории ЦАО проживают около 900 ветеранов афганской войны, участники локальных конфликтов в других странах и членов семей погибших. Власти округа проявляют особое внимание к их заботам и нуждам. В этом же направлении активно работает «Ветеран-центр», объединяющий участников военных конфликтов.

Дымка времени все больше затягивает события афганской войны. Заслуживает ее и новая наша боль - Чечня. Председатель «Ветеран-центра» Сергей Опалев сетует:

- В массе своей об афганской войне подрастающее поколение мало что знает. Мы выступаем в школах, но эти эпизодические встречи не могут решить в целом задачу патристического воспитания.

Нельзя не согласиться: надо объяснить нынешним мальчишкам и девочкам, что та война была не проходным моментом в нашей истории, а ее поворотным пунктом.

Петр ПОЛЫНОВ

ТАМ, ЗА РЕКОЙ - ГРАНИЦА

Через приграничный Термез шли колонны войск. Они возвращались через Аму-Дарьинский мост из Афганистана. И все эти дни и ночи на берегу дежурили сотни людей - отцы и матери ждали своих сыновей. Даже те, кто знал, что надеяться можно только на чудо.

Я приехал в этот городок в самый торжественный день - должны были вернуться последние наши бойцы. На той стороне, в Хайратоне, скопились БМП, танки, машины с орудиями на прицепах. Это подошли боевые части, которые прикрывали отход нашей армии. Последний бой они приняли на перевале Саланг.

Колонна шла через мост медленно и торжественно, под звуки марша военного оркестра.

Сплошное людское кольцо окружило солдат. Их кормили домашними пирогами, совали в карманы печенье, конфеты. Ребята тоже чуть не плакали: все, конец войне.

Прошло 15 лет, а мгновения те запечатлелись в памяти, словно кадры документального фильма. Четко, резко, печально. Наверное, потому, что до сих пор живет в нас та война, длившаяся вдвое дольше, чем Великая Отечественная, и унесшая 15 тысяч жизней наших парней.

...Я встретил Шахсану-алу около того самого моста. Ее сын, рядовой Хамро Куманчиев, погиб одним из первых, в декабре 1979 года. Она принесла еще теплые лепешки, собственноручно испеченные в глиняном тандыре, все еще жадно вглядывалась в юные лица: а вдруг?

А матери собрались здесь со всей страны. Они стояли на обочинах с фотографиями своих сыновей и плакатиками с номерами полевой почты. Надеялись на то самое чудо. Пыль от колонн оседала на их непокрытых головах.

Шли митинги, выступали звонкие ораторы, но их никто не слушал. Смотрели на машины, крытые брезентом, в которых везли перебинтованных раненых. Кинооператоры при виде их опускали камеры: не те кадры, не парадные. В эти минуты я вспомнил московскую платформу

Царицыно. Сюда прибывали эшелоны, их встречали машины «скорой помощи». Почему-то обязательно по ночам. Но матери солдат это знали - и приходили сюда именно в ночные часы. И тоже стояли с непокрытыми головами...

То была грязная, несправедная война, в которую окунули всю страну. Но и в этой грязи, словно драгоценные камни, светились подвиги, мужество и героизм наших солдат, офицеров.

Кавалер двух орденов Красной Звезды Николай Прохоров рассказывал мне:

- «Духи» заставили нас залечь. Я уж думал, что все, конец - такой жуткий был обстрел. Но мой друг Валя Петухов стянул меня в арык и, раненного в грудь, тащил ползком в ледяной воде до санбата.

Николай потом много раз резали и шивали хирурги. Уже на родине получил он орден Ленина.

Полковник Маскаев рассказывал мне о своем сыне Олеге. Он после училища служил в Приволжском военном округе, замучил командование рапортами: пошлите в Афганистан. Пробился. Хотел перед отъездом жениться на девушке, с которой дружил еще со времен суворовского училища. Едва уговорили их подождать хотя бы годик. Отвоевав свой срок в Афгане, он уже собирался ехать домой. Но командир батальона попросил: дожидись смены. А через два дня колонна, которую сопровождал Олег, напоролась на засаду. БМП подбили душманы. Все выскочили из нее, но тут сын увидел, что нет механика-водителя. Бросился обратно, вытаскивал бойца, и тут его самого настигла пуля снайпера. Другая сложилась об Олеге песню, прислали родителям кассету. И были в ней такие слова: «Вспомним о тех, кто погиб в Афганистане...»

Давайте и мы их вспомним... Тех, кто жизни свои отдавал за друзей. Не случайно существовал там неписанный закон: за месяц до отъезда на родину такого старались не посылать на боевые операции. Они берегли друг друга...

Юрий КУРБАТОВ